

И. А. ЛОБАКОВА

IV. Два вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа»

«Житие митрополита Филиппа», как теперь стало известно,¹ не просто имеет богатую рукописную традицию (можно указать более двухсот списков памятника), но и довольно интересную историю изменения текста на протяжении всего XVII в. Краткая редакция Жития и две Пространные (Тулуповская и Колычевская) восходят к общему архетипу и могут считаться основными, так как тексты этих редакций стали источниками при создании всех остальных: трех видов Хронографической, двух видов Проложной, редакции Сергия Шелонина.

Пространные редакции «Жития митрополита Филиппа» впервые кратко описаны В. О. Ключевским,² который первоначально счел редакцию, названную позже «Тулуповской».³ Эта точка зрения была принята без

¹ Данная статья продолжает предпринятое монографическое исследование Жития, некоторые из результатов которого публиковались в ТОДРЛ: 1) «Житие митрополита Филиппа». I. Соотношение Краткой и Пространных редакций // ТОДРЛ. СПб., 1996. Т. 50. С. 270—281; 2) II. «Житие митрополита Филиппа» и севернорусская житийная традиция (Вопросы типологии) // ТОДРЛ. СПб., 1999. Т. 51. С. 357—365; 3) III. «Житие митрополита Филиппа» в летописно-хронографических сводах XVII в. // ТОДРЛ. СПб., 2000. Т. 52.

² См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник. М., 1871. С. 311—312.

³ Г. Г. Латышева дала название по имени составителя и переписчика самого раннего, по мнению исследовательницы, сборника (1633 г.), в котором читается текст этой редакции — РГБ, ф. 304 (Троицкое собр.), № 694 (см.: Латышева Г. Г. Публицистический источник по истории опричнины: К вопросу о датировании // Вопросы историографии и источниковедения отечественной истории. М., 1974. С. 30—31, примеч. 6). В настоящее время известны и другие списки, также датируемые 30—40-ми гг. XVII в., а также один список (РГБ, ф. 256 (Румянцевское собр.), № 361), который занимавшаяся его исследованием Г. В. Аксенова предложила считать списком 10-х гг. XVII в. и склонна рассматривать его как авторский (см.: Аксенова Г. В. Житие митрополита Филиппа Колычева в Румянцевском сборнике начала XVII в. // Румянцевские чтения: К 240-летию со дня рождения Н. П. Румянцева. Тезисы докладов и сообщений. М., 1994. Ч. 2. С. 3—5. Благодаря Ю. Д. Рыкова, ознакомившего меня с этой работой). Необходимо отметить, что появившееся в статье С. В. Минеевой утверждение о наличии списка «Жития митрополита Филиппа» второй половины XVI в. (см.: Минеева С. В. Наблюдения над месящесловом четьих рукописных сборников XVI—XVII веков (жития русских подвижников) // Макарьевские чтения: монастыри России. Материалы VII Российской научной конференции, посвященные памяти святителя Макария. Можайск: Терра, 2000. Вып. 7. С. 439—440) оказалось ошибочным: в сборнике-конволюте к последней трети XVI в. относятся листы, на которых читается «Житие Зосимы и Савватия Соловецких», а «Житие митрополита Филиппа» написано на бумаге, датируемой 50—60-ми гг. XVII в. (филигрань: венок, в центре которого феникс, возрождающийся из огня — Дианова, Костюхина, I, № 1106). Таким образом, название самой распространенной редакции Жития — «Тулуповская» — в высшей степени условно, но поскольку оно закреплено научной традицией, менять его, вероятно, не стоит.

специальных текстологических доказательств большинством историков. Однако текст второй Пространной редакции Жития, получившей название Колычевской, представленной единственным списком,⁴ нельзя считать обойденным вниманием исследователей. Особенный интерес к сведениям Колычевской редакции проявляли искусствоведы: только в ней упоминаются имена строителя Успенского храма Игнатия Салки и иконописцев Гаврилы Старого, Ильи и Краса, приглашенных Филиппом из Новгорода Великого для работы в Преображенском соборе Соловецкого монастыря, что не могли не отметить историки древнерусского искусства.⁵

Предметом специального исследования Колычевская редакция «Жития митрополита Филиппа» стала в содержательной статье Г. Г. Латышевой. Она, сопоставив некоторые отличные друг от друга фрагменты текста, пришла к выводу о первичности Колычевской редакции. Опираясь главным образом на повествование о строительной деятельности игумена Филиппа на Соловках, исследовательница привлекла сведения из других источников об этой деятельности. Весь корпус известий о митрополите Филиппе рассмотрен под углом зрения, определенным самим названием работы, — как публицистический источник по истории опричнины.⁶ Работа Г. Г. Латышевой, сделанная на значительном рукописном материале, большая часть которого введена ею в научный оборот впервые, была единственным текстологическим исследованием «Жития митрополита Филиппа», и ее выводы изложены в словарных статьях Р. П. Дмитриевой⁷ и Д. М. Буланина.⁸

Сравнение Пространных редакций — Колычевской и «Тулуповской» — между собою не привело к бесспорным выводам.⁹ Привлечение к сопоставлению с ними текста Краткой редакции «Жития митрополита Филиппа» позволило подойти к другому уровню решения проблемы. На основе текстологического исследования было установлено, что текст Краткой наиболее близок к архетипу, «Тулуповская» же и Колычевская восходят к одному источнику (они дословно совпадают в значительных по объему фрагментах), но каждый из редакторов обработал его по-разному. Наиболее значительные добавления в текст источника Пространных редакций были сделаны создателем «Тулуповской» редакции.¹⁰ Колычевская оказалась ближе к архетипу Пространных редакций. Однако некоторые выво-

⁴ РГБ ф 310 (собр Ундольского), № 380, л 35—124 об Название дано Г. Г. Латышевой по имени владельца сборника — Михаила Дмитриевича Колычева См Латышева Г. Г. Публицистический источник С 30, примеч 5

⁵ Из последних обобщающих работ можно назвать Скопин В. В. Иконописцы на Соловках в XVI—середине XVIII в // Древнерусское искусство Художественные памятники Русского Севера М., 1989 С 286, 307

⁶ Латышева Г. Г. Публицистический источник С 30—62

⁷ Дмитриева Р. П. Житие Филиппа митрополита (Колычева) // Словарь книжников Вып 2 ч 1 С 342—344

⁸ Буланин Д. М. Филипп // Там же Вып 2, ч 2 С 466—470

⁹ В последнее время обоснованием первичности «Тулуповской» редакции по отношению к Колычевской занимается В. А. Колобков. Примечательно, что его рассуждения строятся на сопоставлении тех же самых фрагментов, что и рассуждения Г. Г. Латышевой, но он приходит к противоположным выводам См Колобков В. А. Колычевская редакция «Жития святого Филиппа» (К датировке списка) // Средневековая Русь Сб науч статей к 65-летию Р. Г. Скрынникова СПб., 1995 С 36—41 К сожалению, его работы не вполне корректны — слишком много в них неточностей и ошибок (и в толковании текста источника, и в переводе, и в употреблении устойчивой терминологии «протограф», «редакция», «список», например, выступают на с 41 как взаимозаменяемые понятия), потому затруднительно считать выводы автора убедительными

¹⁰ См Лобакова И. А. «Житие митрополита Филиппа» I Соотношение Краткой и Пространных редакций С 270—281

ды, касавшиеся текста Колычевской, не могли рассматриваться в качестве окончательных, так как нельзя было отделить особенности редакции от индивидуальных чтений списка (поскольку редакция существует в единственном списке).

Г. Г. Латышева выявила два списка «Повести о Филиппе Колычеве»¹¹ и, вскользь отметив совпадение «статей» в Колычевской редакции Жития и Повести, «по характеру композиции» разделила их как разные памятники. Она пишет: «Повести в обоих списках предпослана статья, рассказывающая о строительной деятельности Филиппа и текстологически независимая от Жития Филиппа».¹² Эта часть была названа ею «О строениях». Текст обоих списков Повести завершают три посмертных чуда Филиппа, которых нет в тексте Колычевской редакции, но они читаются почти во всех списках «Тулуповской».

Проведенное пословное сравнение текстов Колычевской редакции и так называемой «Повести о Филиппе Колычеве» позволяет утверждать, что названные тексты представляют собою два вида одной — Колычевской — редакции.

Колычевская редакция по списку Ундольского, которую предлагаем назвать Колычевской редакцией 1-го вида, читается в сборнике 30—40-х гг. XVII в.¹³ Служба митрополиту Филиппу занимает первые 34 листа рукописи. Л. 34 об. — чистый. На л. 35 читаем: «мирови от Бога пронарековашеся. „Вы есте, — рече, — свѣт миру“». То есть первого листа с началом Жития в сборнике нет. Владельческая запись внизу листа непрофессиональной скорописью также начиналась, вероятно, с несохранившегося листа, так как имеет вид: «Михаила // Дмитриевича // Колычова, // а прямое имя Иоаникей» (л. 35—36—37—38)¹⁴ Завершается текст Жития на л. 124 об. Этот же лист — последний в рукописи

Два списка «Повести о Филиппе Колычеве», на наш взгляд, являются списками той же Колычевской редакции. Предлагаем назвать текст, отразившийся в этих списках, текстом Колычевской редакции 2-го вида.

Список, который содержит рукопись РНБ, О.XVII.15, датируется 40—50-ми гг. XVII в.¹⁵ Состоит из отдельных тетрадей, разделенных чистыми листами с самостоятельной потетрадной пагинацией. На л. 3 расписан состав сборника: «Летописец из Библии» (то есть Историческая Палея) — л. 3—223 об.; «Василия, царя греческого, главизны учительная» — л. 225—282 об.; «О прислании срачицы Господней и о чудесах ее» (то есть «Сказание о даре шаха Аббаса», содержащее дату — 1624 г.) — л. 284—322 об.; «Житие иже во святых отца нашего Филиппа-митрополита с чудесы» (в самом тексте 2-го вида Колычевской редакции название отсут-

¹¹ РНБ, О XVII 15, л. 329—377 об., РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1837, л. 212—242

¹² Латышева Г. Г. Публицистический источник С 33

¹³ Филигрانی определены Г. Г. Латышевой (бумага 1624—1633 гг.) См. Латышева Г. Г. Публицистический источник С 44, примеч. 69

¹⁴ М. Л. Бодя-Колычев приводит достаточно обширные выдержки из документов, содержащих упоминания о Михаиле Дмитриевиче Стольник при царе Михаиле Федоровиче (с 1636 г.), воевода в Рьльске, позже — с 1650 г. — состоявший «в дворянх при царице» Марии Ильиничне Милославской (он сопровождал царицу в ее поездках до 1654 г.), умер в 1656 г. Однако ни данных о том, что у него было еще одно имя, ни о принятии им пострига нет. См. Б[оде]-К[олычев] М. Л. Боярский род Колычевых СПб., 1886 С 190—195 Слова «прямое имя» (то есть истинное, настоящее) в данном контексте следует понимать как «настоящее имя» полученное после пострига и прежня жизнь и имя ушли в прошлое, монастырь — начало новой истинной жизни с истинным именем. Если принять предложенную трактовку, то Михаил Дмитриевич принял монашество незадолго до смерти. Таким образом, время появления записи близко к 1656 г.

¹⁵ Филигрانی кувшин с розетками и полумесяцем типа Хивуд, № 1218 (1639—1640 гг.)

ствует) — л. 323—385 об., третье чудо прерывается примерно на середине, на словах: «Чъм болиши?»), потому и указанное на л. 3 следующее произведение — «Поучение к новоначальным мнихом» — в сборнике отсутствует.

Рукопись Музейного собрания РГБ, содержащая еще один список Колычевской редакции 2-го вида, датируется 40—50-ми гг. XVII в. (филигранны 1636—1646 гг.)¹⁶ и имеет ряд владельческих записей жителей Лальского погоста из семьи Мутных, самая ранняя из которых относится к 1665 г. В сборник были включены: Катехизис Лаврентия Зизания (восходящий к печатному изданию 1627 г.), Житие Алексея человека Божьего, Слова Ефрема Сирина, Повесть о белом клобуке, Сказание о перенесении ризы Господней в Москву, Повести о создании храмов св. Софии в Царьграде и Соломона в Иерусалиме, Послание Дмитрия Траханиота архиепископу Геннадью «о трегубой аллилуйе», Повесть о начале Царьграда, Беседа Николая Любчанина (Булева) об иконе «Сошествие св. Духа во ад».

Список Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» в данном сборнике имеет значительный пропуск: на л. 234 об. описание «поставления» Филиппа перед «ложными свидетели» завершается просьбой митрополита к царю «еже престати ему от такового своего неподобнаго дѣла». Следующий 235 л. начинается со слов: «игумен же восприим благословение от епископа и мощи святого возьмъ». То есть было утрачено примерно 14 листов текста (рукописи, в которых читается 2-й вид Колычевской редакции, одного формата, с очень близкими границами полистного деления) с описанием изгнания Филиппа из Москвы, злключения его в тверском заточении, убийством святого Малютой Скуратовым, прощением иноков Соловецкого монастыря царю Федору Ивановичу вернуть мощи митрополита на Соловки, разрешением государя и прибытием игумена Иакова в Тверь.¹⁷ Однако описание трех посмертных чудес Филиппа приводится полностью (л. 236—242 об.).

К этим уже известным спискам 2-го вида Колычевской редакции можем добавить еще один. Рукопись РНБ, собр. СПбДА, № 289, написанная изящной скорописью, может быть датирована 40—50-ми гг. XVII в.¹⁸ Профессиональный писец автоматически скопировал не вполне исправный источник, в котором выпавшие листы были вложены «не на место», что привело к потере смысла значительных фрагментов текста: так, рассуждения автора о причинах лишения Божьей милости (середина л. 69 об.) перебиваются обращением Филиппа к священному Собору и государю, после чего авторская реплика продолжена с прерванных слов на середине л. 73 об. Таких перестановок несколько, потому список должен быть признан дефектным. Протограф данного списка не являлся копией ни одного из известных: несмотря на текстуальную близость, в нем имеется ряд индивидуальных чтений.

Сопоставление текстов 1-го и 2-го видов Колычевской редакции Жития дает новый материал как для решения проблемы сложения текста

¹⁶ См.: Описание рукописей Музейного собрания Государственной библиотеки им. Ленина / Под ред. И. М. Кудрявцевой. М., 1965. Т. 1. С. 306—310.

¹⁷ Поэтому основой для сопоставления с текстом 1-го вида Колычевской редакции Жития стал список РНБ, О.XVII.15 (далее — Пуб.), однако несовпадения его со списком РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1837 (далее — М) всегда отмечаются.

¹⁸ Сборник в восьмерку, современный рукописи переплет был утрачен и заменен бумажным в начале XX в. Филигранны: цветок в вазе. Ваза с литерами ГМ на высокой ножке с двумя ручками (Дианова, Костюхина, I, № 806). Кроме «Жития митрополита Филиппа» в рукописи читается «Житие Зосимы Соловецкого с тропарем» (л. 1—52).

Колычевской редакции, так и для более точного определения соотношения двух Пространных редакций памятника — Колычевской и «Тулуповской».

Сразу следует отметить, что различий между двумя видами Колычевской редакции обнаруживается не так уж много.

Заметной особенностью текста 2-го вида Колычевской редакции (далее — 2вК) является более дробное в начале произведения, чем в тексте 1-го (далее — 1вК), членение на главы. Так, например, если в 1вК повествование о первоначальном расцвете благочестия после поставления Филиппа на митрополичий престол переходит в описание дьявольских козней против людей православной Руси, то во 2вК рассказ о решении царя разделить государство предваряется заголовком: «О зломъ и богоненавистномъ совѣте православнаго государя-царя Ивана Васильевича, всеа Русии самодержца». Другое «избыточное» название, которое встречается только в списке Пуб. 2вК — «О приходе его благовѣрному царю». Однако, как представляется, название это (оно выделено графически) появилось в результате вторичного прочтения предыдущей строки: «...возвѣщено бысть о приходе его благовѣрному царю Ивану. // О приходе его благоверному царю. Государь же повелѣ...» (л. 332 об.—333).

Порядок слов в значительном объеме текста в обоих видах Колычевской редакции совпадает. Различий немного, и имеют они, как кажется, принципиальный характер. Так, в 1вК читаем: «И тако возведенъ бысть боголюбивый Филипъ на святительский престоль...» (л. 80). Этот же фрагмент во 2вК имеет вид: «И тако возведенъ бысть на святительской престоль боголюбивый Филипъ...» (л. 335). Или другой пример: «Возверзите, духовная моя братия, печаль свою на Господа и на пречистую Богородицу» (1вК, л. 77) — «Духовная моя братия, возверзите на Господа печаль свою и на пречистую Богородицу» (2вК, л. 332). Подобных примеров не более 15.

Хотя в тексте 2вК есть некоторые пропуски слов («...на помощь призывайте преподобныхъ и богоносных отецъ нашихъ Зосиму и Саватию» в 1вК (л. 77) — «...на помощь призывайте преподобныхъ и богоносных отецъ Зосиму и Саватию» — 2вК (л. 332); «...цѣлую седмицу ни пия, ни едя» в 1вК (л. 110) — «...цѣлую седмицу ни едя» (л. 364 об.) — 2вК), но они, во-первых, немногочисленны, а во-вторых, незначительны для семантики текста.

Гораздо больше в списках 2вК случаев более пространных чтений. Если в 1вК, например, читается: «...о тѣлеснемъ здравии и о управлении всего християнства» (л. 81 об.), то во 2вК: «...о тѣлеснемъ здравии, и о укреплении, и о управлении всего православнаго християнства» (л. 336 об. — этот устойчивый эпитет читается и в Краткой, и в «Тулуповской» редакциях). В тексте 1вК Филипп, обращаясь к церковным иерархам, вопрошает: «Что желаете славы тлѣнныя?» (л. 88). Этот же вопрос во 2вК усилен: «Что желаете славы тлѣнныя мира сего?» (л. 343 — существенным представляется то, что и в Краткой, и в «Тулуповской» редакциях «Жития митрополита Филиппа» приведенный в качестве примера вопрос совпадает в чтении с вариантом 1вК). В повествовании об утешении митрополитом людей, пришедших к нему «заступления ради» перед царем, создатель 1вК пишет: «Да отвратит Господь свой праведный гнѣвъ на насъ, якоже ниневитяном, и его, государя, сердце укротит» (л. 95). Этот же фрагмент во 2вК читается несколько иначе: «Да отвратит Господь свой праведный гнѣвъ от насъ, якоже ниневитемъ [в Пуб. ниневитомном], и его, государя, сердце укротит во смирение к нам» (л. 350 об.). Более полным во 2вК является и описание

получения мощей убитого Филиппа в Твери. Если в 1вК говорится о послании Федора Ивановича в Тверь кратко: «...послати писание во Тверь епископу Захарію. Епископъ же повелѣвает...» (л. 120 об.), то во 2вК читаем: «...писание послати во Тверь епископу Захаріи, идѣже лежатъ мощи святаго, да безъ всякаго възбраненія отдадутъ мощи святаго. Игуменъ же Ияковъ, еже о Христе зъ братіею восприемлетъ царьская писанія, вскоре касается пути, и достизаютъ града Твери, и вдають царьскія писанія епископу Захаріи. Епископъ же повелѣвает...» (л. 373—373 об.). Вариант 2вК оказывается ближе к Краткой и «Тулуповской» редакціям, хотя и отличается от них лексическим оформлением (ср. «...и повелѣ имъ дати грамоту к епископу града Твери и повелѣ имъ дати мощи святаго. Они же достигоша града Твери и мѣста, идѣже положены мощи. И егда же...» — в Краткой редакціи Житія (л. 23);¹⁹ «...повелѣваетъ дати и своя царская писанія къ епископу града Твери. Примъ же Ияковъ царское писаніе, радостію постизаетъ градъ, и ту живущимъ тако глаголаше... Таже и епископу Захаріи показаша царское писаніе. Захарій же повелѣнію царскому противитися не возможе, повелѣ...» — «Тулуповская» редакція (л. 112—112 об.),²⁰ в которой приведенный эпизод расширен риторически украшенной речью Иакова к тверичам). Если в завершении фрагмента, повествующего о наказаніи гонителей Филиппа, в тексте 1вК читаем: «И збытсѣя на нихъ пророческое слово „Оружіе ихъ внидетъ въ сердца ихъ“, и вси исчезоша по пророчеству святаго» (л. 113 об.), то во 2вК цитата из Псалтыри расширена и заключение это выглядит иначе: «И збытсѣя на нихъ пророческое слово „Оружіе ихъ внидетъ въ сердца ихъ“, и лукавый совѣтъ ихъ разорисѣя, и вси исчезоша и погибоша по пророчеству святаго» (л. 367 об.). Легко обнаруживаются во 2вК «дополнения» этикетного характера, в которых подчеркивается новый статус Филиппа как официально признанного святаго: так Иаковъ с братіею возвращается с мощами Филиппа на Соловки «Божіею милостию и пречистію Богородица, и молитвами преподобныхъ отецъ Засимы и Саватѣя и спостника ихъ старца Германа, и самого того святаго Филиппа митрополита Московскаго и всеа Руси новаго исповѣдника по православныхъ крестьянехъ благополучно путешествующе и вскоре достизаютъ Соловецкаго монастыря» (л. 123). В 1вК слов о молитвах «нового исповедника» нет.

Ошибочные чтения, как известно, обнаруживаются в любом (даже лучшим) списке всякого произведения. Есть они и в 1вК, и во 2вК «Житія митрополита Филиппа». Так, в единственном списке 1вК видим: «...и Господа Бога и Пречистую его прогнѣваемъ» (во 2вК: «пречистую его *Богоматерь*»); «Не бывало сѣя твориши, ни во иноязыцехъ тако обрѣташесѣя!» (во 2вК: «Отъ начала убо своихъ при твоихъ праотцѣхъ, якоже твориши, ни во иноязыцехъ тако обрѣташесѣя»); «...пища лиемъ» (во 2вК: «пища *лишаемъ*»); «на провѣдника покаянію» (во 2вК: «на *проповѣдника* покаянію») и др. В тексте 2вК также обнаруживаются ошибочные чтения (например, «грѣхоболіемъ» вместо «грѣхолобіемъ»; «наполнити святое сие мѣсто святаго отецъ чудотворимыхъ *святими* мощьми» вместо «наполнити святое мѣсто святаго отецъ чудотворимыми честными мощьми» и др.).

¹⁹ Текст Краткой редакціи Житія цитируется по списку: РНБ, Соловецкое собр., № 191/191, л. 1—24. Рукопись второй трети XVII в.

²⁰ Текст «Тулуповской» редакціи Житія цитируется по списку Древлехранилища ИРЛИ РАН, колл. Амосова—Богдановой, № 12, л. 26—123. Рукопись 40-х гг. XVII в.

Сопоставление 1вК и 2вК убедительно показывает, что 1вК не является непосредственным источником 2вК (ошибочные чтения 1-й не повторяются 2-й), так же как и 2вК не может быть источником 1вК (по той же причине). Потому напрашивается вывод о том, что текст 2-го вида прямо не восходит к тексту первого: чтения 2вК в ряде случаев лучше передают текст источника и не содержат ошибок 1вК. Некоторые чтения более точно отражены в тексте 1вК. Безусловно, и 1вК и 2вК восходят к одному общему источнику.

На основе текстологического анализа Пространных редакций (двух видов Колычевской редакции и «Тулуповской») выделяется ряд характерных признаков, отличавших архетипный текст Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа». С большой степенью уверенности можно утверждать, что в протографе Житие предвзяло риторическое вступление (читается в «Тулуповской» редакции и 1вК), не было эпизода о пребывании Федора на Онежском озере до прихода на Соловки (в 1вК его нет); повествования о встрече Филиппа новгородцами на его пути в Москву и моления их о заступничестве перед царем Иваном Васильевичем; списка церковных иерархов, принимавших участие в Соборах; о лжи анагоста на Филиппа; о столкновении митрополита с государем в Новодевичьем монастыре (содержатся в «Тулуповской» и Краткой редакциях Жития); о размышлениях игумена Иакова перед написанием послания Федору Ивановичу о возвращении мощей Филиппа в Соловецкий монастырь и само его послание к царю (есть в «Тулуповской» редакции). Однако завершился текст протографа Колычевской редакции рассказом о трех смертельных чудесах Филиппа («Тулуповская» и 2вК завершаются чудесами «О мужи Василии», «О иноцѣ Исайи» и «О Иванѣ-сребреникѣ»).

Также можно утверждать, что уже в протографе Колычевской редакции существовал «разрыв» в цитате, зафиксированный обоими видами редакции. Имеются в виду рассуждения героя по пути в Тверь, которые опираются на известную цитату из «Послания римлянам» апостола Павла: «Кто ны разлучит от любви Божия: скорбь ли, или теснота, или гонение, или глад, или нагота, или беда, или мечь?» (8:35):

1вК

2вК

Тулуп. ред.

Видите, отцы и братия, аще кто сам себе не обидит, никтоже может его озлобити: ни позорь, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посреде разлучение (*но и пачеже всего — самому царю быти отцем презрѣв*), ни иная тварь возможе разлучити от любви Христовы (л. 112 об.—113).

Видите, отцы и братия, аще кто сам себе не обидит, никтоже его инь может озлобити: ни позорь, ни заточение, ни страшная смерть, ни от своих сродства посреде разлучение (*но и пачеже всего — самому царю быти отцем презрѣв*), ни иная тварь возможе разлучити от любви Христовѣ (л. 366 об.).

Многострадальная же она, душа, никакоже оскорбѣ или осирѣ, и в себѣ поминая блаженного апостола Павла глаголюща: «Ничтоже мене разлучити может от любви Божия: скорбь ли, или тѣснота, или гонение, или гладь, или нагота, или раны, или бѣда, или мечь»... Сия убо блаженный Филиппъ обращая во умѣ, доблоразсудно глаголаше: «Надею бо ся, яко ни смерть, ни животь, ни заточение, ни позорь, ни своих сродникъ посреде разлучение, ни сановная почести, ни иная тварь возможет отторгнути нас от любви Христовы... (л. 105 об.—106).

Выделенный курсивом фрагмент грамматически мало соотнесен с остальным текстом, хотя, безусловно, с содержательной точки зрения представляет собою своего рода «расшифровку» слов «сановныя почести». Замена эта, бесспорно, вторична и была сделана в протографе Колычевской редакции. Чтение «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» данного фрагмента оказывается ближе архетипу Пространных редакций, хотя, как видим, текст ее был расширен создателем редакции за счет еще нескольких цитат из Священного Писания, так как в Краткой редакции приведенный отрывок имеет вид: «Многострадальная она, душа, и никакоже оскорбися, помяная глагола божественнаго апостола Павла, глаголюща: „Ничтоже мя от любве Божия разлучит!“. Изглаголаша же во умѣ своем: „Доброразсудне надѣю бо ся, яко ни смерть, ни живот, ни заточение, ни позоръ, ни сродникъ разлучения, ни сановныя почести, ни ина кая тварь отторгнет мя от любве Божия“» (л. 19 об.).

Приведенное вторичное чтение, зафиксированное обоими видами Колычевской редакции Жития, предваряет фрагмент, который воспринимался в качестве результата ошибочной перестановки текста. И в Краткой, и в «Тулуповской» редакциях после рассказа о размышлении Филиппа следует описание заточения опального митрополита в Твери, предчувствия им скорой гибели и появления в Отроче монастыре Малюты Скуратова. Но оба вида Колычевской редакции строят повествование иначе:

1вК

Заточение же вмѣнивъ, паче всѣхъ земныхъ мира сего. А иже неправедно воставших на святаго и оклеветавших открывшася пред царем и пред всѣмъ православиемъ, еже на святаго зло совѣтовали и укоризны творили, и повелѣ их государь разослати в заточение по разнымъ мѣстам. От них же овии же на пути скорою смертию скончашася, овии же възбеснѣша, овии же во многихъ лѣтахъ богопустными язвами — и злосрадие и гной изхожаше от них. От них же и азъ видѣхъ во злостраданіи, душа своя вскоре исторгоша. И збысться на них пророческое слово: «Оружие их внидетъ в сердца их». И все исчезоша по пророчеству святаго (л. 112 об.—113 об.).

2вК

Заточение же вмѣнивъ, паче всѣхъ земныхъ и красныхъ мира сего. А иже неправедно воставших на святаго и открывшася пред царем и пред всѣмъ православиемъ, еже на святаго зло совѣтовали и укоризны износили и повелѣ их государь розослати в заточение по разнымъ мѣстамъ. От них и овии же на пути скоро злою смертию скончашася, овии же възбеснѣша, овии же во многихъ лѣтахъ богопустными язвами — и злосрадие и гной изхожаше из них. От них же многихъ и азъ видѣхъ во злостраданіи, душа своя вскоре исторгоша. И збысться на них пророческое слово: «Оружие их внидетъ в сердца их и лукавый совѣтъ их разорися». И вси исчезоша и погибоша по пророчеству святаго (л. 366 об.—367 об.).

Описание злосудныхъ делъ, кто предал и оклеветал митрополита Филиппа, содержит и текст «Тулуповской» редакции памятника, но расположено оно после рассказа о гибели святителя от рук Малюты и спешномъ захоронении его «многострадальнаго тела». Таково же местоположение данного описания и в Краткой редакции Жития.

Существеннымъ представляется то, что лексическое оформление этихъ описаний отличает текст Колычевской от «Тулуповской» редакции. В рассматриваемомъ фрагменте текста описание «Тулуповской» оказывается ближе описанию Краткой, чем Колычевской: «Обаче же да речется Божие отмщение, иже неправедно сотвориша страсготерпцу Филиппу от клирикъ же и от рядникъ сановныхъ, инѣхъ же и сана не имущихъ, како ихъ прияша недузати люти: не точию же се, но и цареву прещение паки на нихъ возвратися. Послѣди бо увѣде царь, яко лукавствомъ сложишася на блаженнаго Филиппа, изыскавъ убо извѣстно, повелѣ ихъ изгнати по различнымъ странамъ. И бѣ видѣти позоръ умиления досто-

инь! Мнози бо от нихъ на пути лютую смерть прияша, такоже и друзии — согниение по ногамъ ихъ исхождаше со смердениемъ; овии же от нихъ умъ погубиша... И иныхъ по различнымъ странамъ розосла, нѣкимъ же от нихъ и жити не попусти» (л. 108 об.—109 об.). В Краткой редакции Жития читаем: «О нихъ же глаголавшихъ на святого неправедно, увѣда царь, яко лукавствомъ сложиша лжу на святого Филиппа, и известно изыскавъ, повелѣ изгнати по различнымъ странамъ. Мнози же от нихъ по пути лютыми смертями скончашася, инии же от нихъ согниениемъ и смердѣниемъ тѣлесъ пострадаша, овии же от нихъ умъ sibѣ погубиша... Иныхъ же по инымъ странамъ розосла и заточи, и никому же жити от нихъ попусти» (л. 21 об.—22 об.). Причем в текстах и Краткой, и «Тулуповской» редакций персонально перечислены соловецкий игумен Паисий, епископ Филофей Рязанский, архиепископ новгородский Пимен и Стефан Кобылин и указаны места их ссылки. Однако о полном совпадении говорить нельзя: если в «Тулуповской» редакции карает наветников государь, то в Краткой наказание наложено самим Богом («Не попусти же Богъ и сихъ...» — л. 22).

Впрочем, все завершающие текст Жития эпизоды в Колычевской редакции имеют ряд серьезных отличий. Кроме указанного перемещения описания гонений на мучителей погибшего митрополита очевидны и другие изменения, произведенные создателем Колычевской редакции, потому, как кажется, следует говорить не просто о перестановках и изменениях текста, а об ином композиционном решении завершающей главы под пером создателя Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа».

Во-первых, глава «О изгнании блаженнаго Филиппа въ Тверь и о преставлении его» в тексте Колычевской поделена на две: «О изгнании блаженнаго Филиппа-митрополита с Москвы во Тверь во Отрочь монастырь» (во 2вК заголовок имеет вид: «О изгнании блаженнаго Филиппа-митрополита с Москвы во Отрочь монастырь, иже во Твери») и «О преставлении святого блаженнаго Филиппа-митрополита».

Во-вторых, повествование о последних днях и гибели святителя в Твери создателем Колычевской редакции передано «очевидцу». В качестве такого свидетеля в тексте выступает один из гонителей митрополита, известный и по другим редакциям памятника, — Стефан Кобылин. Художественный прием вторичной драматизации текста, известный по многим произведениям XVII в.,²¹ в Колычевской редакции особенно интересен уже потому, что рассказ о предсказании Филиппом своей смерти и его гибели вложен в уста врага: «Повѣда ми нѣкий старецъ Симеон, бывши Стефанъ Кобылинъ, поточену ему бывшу на Соловках²² во обители преподобныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия. „Бывшу ми, — рече, — въ приставстве по царскому велѣнию во Отроче монастырь у пресвященнаго Филиппа-митрополита. И видѣхъ того благочестива мужа во злострадании крѣпкое тѣрпѣние во всякихъ скорбѣхъ, иноже от насъ приемшу многия напасти, еже сотворихомъ по

²¹ О принципах драматизации текста в XVII в. как осуществлении приема «риторизации» его см.: Демкова Н. С. Средневековая русская литература. Поэтика, интерпретации, источники. СПб., 1997. С. 95—105.

²² Согласно текстам «Тулуповской» и Краткой редакций, Стефан Кобылин был «в черныя ризы оболчен» и «в остров Каменный заточен». В агиографических произведениях обязательны ссылки на очевидцев, а потому гипотезы о первоначальном кратком пребывании Стефана на Соловках или о возможной встрече создателя редакции с бывшим «приставом» Филиппа в Спасо-Каменном монастыре кажутся несколько натянутыми: для художественного приема реальный комментарий избыточен.

повелѣнью“» (л. 114—114 об.). Во 2вК речь Стефана чуть более пространна и этикетна: «Повѣда ми нѣкий старец Симеон *именем*, бывший Стефанъ Кобылин, поточену бывшу ему на Соловках во обители преподобных отецъ *наших* Зосимы и Саватия. „Бывшу ми, — рече, — во приставстве во *граде Твери* по царскому повелѣнью во Отрочи монастырь у преосвященнаго Филиппа митрополита *Московского и всея Руси*. И видѣх того благочестива мужа во злострадании крѣпкое тѣрпѣние во всяких скорбѣх, иногда же от нас приемшу многия напасти, еже сотворихом по повелѣнью“» (л. 368—368 об.).

Речи Филиппа в этой редакции оказываются обращены не к нейтральным «сушим ту» («Тулуповская» и Краткая редакции), а «к нам» — то есть к тем, кто и творил зло. Кобылин в тексте Колычевской редакции становится не просто гонителем митрополита, не только очевидцем описываемых событий, но и одним из собеседников (хоть и лишенных реплик) героя Жития: «И за три дни до преставления своего нача глаголати к нам: „Скончания моего время уже приходит“. Намъ же не разумѣюще о сем». Потому и рассказ о приходе Малюты Скуратова, как и его диалог с Филиппом, приобретают в Колычевской редакции черты личностного участия повествователя, художественно усиливая впечатление «достоверности».²³

Необходимо отметить, что образ автора Жития претерпел наиболее значительные изменения именно под пером творца Колычевской редакции: объективный повествователь Краткой, этикетно-безличный «Тулуповской» редакции в тексте Колычевской становится участником событий. Это проявилось и в прямых обращениях к читателям («Видите, *отцы и братия...*», «И ныне видим *нашими* очима»), и в замечаниях, позволяющих утверждать, что автор был очевидцем ряда событий («От них же *многих и азъ видѣх...*», «Не от инаго *слышахъ, но самого видѣхъ*», «Повѣда ми нѣкий старец...» и др.). Вопрос об усилении лирического начала в тексте прежде рассматривался не как художественный прием, а, главным образом, как материал для споров о том, был ли автор реальным свидетелем событий.²⁴ Представляется, что более корректно говорить об усилении лирического начала в тексте Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа», причем перед нами, бесспорно, риторический прием (поэтому все указания И. Яхонтова, А. А. Зимина, В. О. Ключевского и Г. Г. Латышевой на ряд «неточностей» справедливы и могут быть объяснены не «малым положением» автора, а тем, что риторизация текста, как правило, вторична). Уместно вспомнить, как «обманчиво бытовое обличие легенд».²⁵

Колычевская редакция содержит в тексте ряд чтений, существенных для понимания смысла произведения. В Краткой и «Тулуповской» редакциях Малюта Скуратов обвиняет игумена Отроча монастыря в смерти Филиппа от «зною» келейного. В тексте обоих видов Колычевской редакции читаем: «И выйде ис кѣлии злый предатель, нача лукавнo ко игумену и *ко мнѣ* глаголати яко „вашим *нерадѣнием* умре

²³ См., например, о подобном «самововлечении в повествование» Пахомия Логофета: Дмитриев Л. А. Житийные повести Русского Севера как памятники литературы XIII—XVII вв. Л., 1973. С. 31—34.

²⁴ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 311—312; Яхонтов И. Жития святых севернорусских подвижников Поморского края как исторический источник. Казань, 1881. С. 137—138; Зимин А. А. Опричина Ивана Грозного. М., 1964. С. 221; Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 45—50.

²⁵ Полякова С. В. Византийские жития как литературное явление // Жития византийских святых. СПб., 1995. С. 10.

Филипп-митрополит с *чаду* келейного“» (л. 115 об.—116). Можно прийти к мысли о совпадении одного из значений слова «зной» со значением слова «чад», не отмеченным существующими словарями. С другой стороны, вполне вероятно, что создатель Колычевской редакции оказался в данном случае более близок первоначальному чтению. Смерть от угара выглядела вполне правдоподобно и позволила бы царю дистанцироваться от совершенного убийства. Тем более, что исполнителем его выступал «дукавый раб» Малюта. Но оба вида Колычевской редакции рисуют опричника как исполнителя чужой воли: Филипп, обращаясь к своему убийце, говорит: «Глаголи истинну и твори *повельнное тебѣ*» (л. 115). В «Тулуповской» и Краткой редакциях нет прямого указания на то, что Малюта выполнял приказ царя. В них читается предсмертная молитва митрополита и есть слова о том, как погиб святитель: опричник «заять праведнаго уста подьглавиемъ, обличающая неистовство суетныхъ». В рассказе, который ведется в Колычевской редакции от имени Стефана Кобылина, нет сведений о том, что Филипп был задушен. Возникает неожиданная подробность: «*Едина бо бысть горсть крови*, но и та излияся за благочестие», которая вполне уместна в рассказе пристава — ведь он был вне келии митрополита и не мог видеть, какую смерть он принял (что, однако, не помешало повествователю передать диалог Филиппа и Малюты). Оба вида Колычевской редакции, следуя топике житий-маририев, вносят в повествование один из образов смертного мучения — крови, пролитой за Христа. Безусловно, в исследуемом Житии этот образ символический.

Завершается рассказ об убиении митрополита риторически украшенной «эпитафией» автора: «Пастырь сей добрый, избранный и многострадалный Филипп-митрополитъ соверши свое течение безо всякия ослабы, яко высокопарный орель, от суетныхъ возлетѣ выпрь и в нетлѣние обнови юность свою, и славным и сугубым увезе вѣнцем, и радостно прия мученический вѣнецъ в заточении, и предасть многопопечительную душу свою в руцѣ своему Владыцѣ и Учителю, Спасителю нашему Божию Агньцу в лѣта 7078-го, месяца декабря въ 23 день» (л. 116 об.—117). В «Тулуповской» редакции (как и в Краткой) это заключение более лаконично: «И тако святыи предасть душу свою в руцѣ Божии, вѣнцемъ мучения увязеся в лѣто 7078-го месяца декабря въ 23 день течение сконча и подвигъ соверши» (л. 108).

1вК и 2вК сильнее всего отличает повествование о строительстве Филиппа на Соловках. В 1вК рассказ об этой деятельности в одну специальную главу не выделен: о строительстве храма Успения Богородицы повествуется в главе «О поставлении на игуменство святаго»; о создании храма Преображения рассказано в главе «О поставлении церкви каменная Преображения Господня»; в главке «О устроении мельницы» кратко говорится о гидротехнических работах Филиппа, одним предложением — о строительстве мельниц, а большая часть посвящена риторически украшенному повествованию о смерти митрополита Макария и поисках царем Иваном Васильевичем нового пастыря. Во 2вК названия нет. В обоих списках повествование начинается с даты: «В лѣто 7060-го зачата бысть на Соловетцкомъ острове во обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватѣя чудотворцов, иже есть во отоце окяна-моря на сѣверней странѣ Мурманския земля и Каяньския, на концы Вселенныя, идѣже солнце не познаетъ запада своего, дѣлати церковь каменную с трапезою...» (л. 323). Далее кратко сказано о строительстве Успенского храма, более подробно — о трапезе («она внутри тринадцать сажень, также всюде равна — в длину и поперег»), назван срок строительства — 7 лет и мастер

«Столыпа, родом новгородец», упомянуты службы под нею «хлѣбныя, и проскурня со всѣми службы на простой квас брацкой и служен, такоже и на сыченой квас медвеной, и прочая службы монастырския» (л. 324). После указания новой даты — 7066 г. — повествуется о строительстве Преображенского собора. Но если в 1вК подробно рассказано об украшении храма и его мастерах, то во 2вК приводятся лишь результаты обмеров здания: «А величествомъ внутри — паперть, и храм, и олтарь — двадцати полторы сажени, а церковь внутри от передних дверей до царьских — 10 сажень, а от южных дверей до сѣверных — 13 сажень, а сверхъ храма с водных страны от земли до камар — 19 сажень, а под церковью подклѣтов всѣхъ (сии речъ — погребов) пять, а внутри церковь до больших сводов вышина — девять сажень, а во лбу всего от сводов до среды — 16 сажень. А весь сий храмъ дѣланъ на двою столпехъ, а дѣлал его игумен Филипъ 7 лѣтъ» (л. 324 об.—325). Описания семи престолов созданного собора также отличаются в двух видах Колычевской редакции. В 1вК оно входит в повествовательную ткань произведения и стилистически едино: «А в немъ седмъ престоловъ. 3 десныя страны храмъ преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватя чюдотворцев. А на лѣвой странѣ храмъ — соборъ святого архистратига Михайла. А на верху болшия церкви святого Спаса по угломъ престолы: соборъ святыхъ апостолъ 12, да соборъ 70 апостолъ, да преподобнаго отца нашего Ивана, писателя Лѣствицы, да святого великомученика Феодора Стратилата» (л. 68—68 об.). Во 2вК описание не только сопровождается результатами обмеров, но и «географически» ориентированно: «А с правыхъ страны храма предѣль — соборъ архистратига Михаила и Гаврила и прочихъ безплотныхъ сил. А с лѣвыя страны олтаря — предѣль преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватя чюдотворцы. А стена с подошвы до нижнихъ сводовъ да подклѣтныхъ — полчетверты сажени, а церковная стена — полтары сажени. Да сверху на стень, рекше па церквю по угломъ Преображения Господня правыхъ страны к востоку церквю на преднемъ угле храма — 12 апостол, а на западной странѣ на правомъ угле — храмъ великомученика Феодора Стратилата, а на сѣверныхъ страны к востоку на лѣвомъ угле храма — семьдесятъ апостолъ, а на западной странѣ от северныхъ руки храма — Иванъ писатель Лѣствицы — то все есть Филипово строение» (л. 325 об.—326 об.). Во 2вК нетъ рассказа о сведении источниковъ в Святое озеро, но содержится отсутствующее в 1вК повествование о строительстве Филиппомъ на Заяцкомъ острове становища для богомольцевъ и о установлении тамъ креста с надписью: «А ко<го> да Богъ принесетъ в сие становище всякого православнаго крестьянина, <и вы бы Спаса ради>²⁶ и пречистыя Богородица и преподобныхъ отецъ великихъ чюдотворцевъ Зосимы и Саватя, а своего ради спасения и для покаяния келейнаго в становищи семь тружались по силе Бога ради — камене обносили на западную страну становища на уголъ о моря для того, чтобы волнами морскими не росполаскивало. А камене б носили извнутри становища от креста болшаго, на которомъ сия память написана. А кто будетъ ленивъ и не носить — ино его Богъ простит. А болши хто тружается — болши ему спасение от Бога» (л. 328—328 об.). Сведений об этомъ кресте не содержитъ ни одна другая редакция Жития. Далее читаемъ написанное темъ же почеркомъ название новой главы — «О благомъ подвизе благочестиваго царя-государя Ивана Васильевича и о взыскании митрополита на Московское государство». Правда, сама главка занимаетъ в

²⁶ В скобкахъ курсивомъ исправлено по списку М, такъ какъ в Пуб. данное место имеетъ пропуски.

тексте несколько строк: «О сем убо благороднаго государя-царя и великаго князя Ивана Васильевича всеа Русии бывшу взысканию многу, еже бы в таково великое началство на апостольский престоль возвести архиерѣя непорочна и праведна. И никакоже обрѣтоша, и аще которыя покушахуся, но не благоволи Богъ» (л. 329—329 об.). Затем следует глава «О взятии к Москвѣ игумена Филиппа». Весь фрагмент 2вК, повествующий о строительстве Филиппа, выглядит столь чужеродным стилистически всему остальному повествованию, что Г. Г. Латышева выделила его в самостоятельное произведение. Однако, сравнивая начало 2вК с текстом 1вК, исследовательница как-то обшла вниманием очень важный фрагмент, способный прояснить природу источника, лежащего в основе рассказа о строительстве игумена Филиппа на Соловках: завершая «метрико-географическое» описание Преображенского собора, автор подводит итог — «то все есть Филиппово строение. А игумень Яков яже о Христъ з братиею поставилъ храмъ каменной у переходов Николы-чюдотворца, да на Святых воротах храм каменной Благовѣщения пресвятыя Богородица. И всѣхъ престолов в Соловецком монастырѣ 12, а храмы всѣ каменные» (л. 326 об.—327). Напрашивается вывод о том, что создатель 2вК использовал в качестве источника не какое-то отдельное повествование о строительстве Филиппа в Соловецкой обители, а текст, в котором рассказывалось обо всех постройках в монастыре (потому в нем и читается сведение о строительстве времен игуменства Иакова). Что за текст использовал создатель 2-го вида Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» и на каком этапе это произошло?

На наш взгляд, решение этих вопросов позволяет прояснить и историю сложения архетипного текста Жития.

Проблема взаимоотношения повествований о создании Филиппом на Соловках каменных храмов Успения Богородицы и Спасо-Преображенского, бытовых построек и системы каналов ставится уже не в первый раз. Так, В. О. Ключевский, сравнив упоминания о строительстве мельниц, пришел к выводу о первоначальности «Тулуповской» редакции.²⁷ Все историки строили свои исследования, исходя из анализа тех же самых фрагментов текста, что не мешало приходиться прямо противоположным выводам. Г. Г. Латышева, введя в научный оборот ряд кратких известий о строительной деятельности Филиппа,²⁸ пришла к очень сложной схеме взаимоотношений между ними. В этой схеме первоначальным признан текст «Сказания о Соловецком монастыре» (составлен, по предположению исследовательницы, между 1583 г. — временем освящения упомянутой в тексте церкви Николы Чудотворца и 1600 г. — датой освящения не упоминавшейся церкви Благовещения). Первая редакция «Сказания о Филиппове строении» (начальный фрагмент 2вК) в силу большей близости тексту «Сказания о Соловецком монастыре» признана первичной. Автор Колычевской редакции Жития заимствовал сведения о строительной деятельности Филиппа из первой редакции «Сказания о Филиппове строении». Но в этом случае создатель второй редакции «Сказания о Филипповом строении», имея своим источником первую редакцию этого Сказания, несколько предложений о строительстве мельниц списал с

²⁷ См.: Ключевский В. О. Древнерусские жития... С. 311—312.

²⁸ «Сказание о Филиппове строении» в двух редакциях: 1-я ред. — РНБ, О.ХVII.15; РГБ, ф. 178 (Музейное собр.), № 1837 (то есть оба списка 2вК); РГБ, ф. 236 (собр. А. Н. Попова), № 37; 2-я ред. — РНБ, Q.1.1038 (л. 10—12); «Сказание о Соловецком монастыре» — РНБ, Q.XVII.305 (л. 251—253); «Написание о Соловецкой обители» — РНБ, Q.1.1308 (л. 6—7).

Колычевской, а о кирпичном заводе — из «Написания о Соловецкой обители».²⁹

Понимая, что разобраться в системе взаимоотношений всех повествований, связанных с изложением фактов строительства при игумене Филиппе, можно лишь путем пословного сопоставления всех источников между собою, мы такое сопоставление провели.

Прежде всего отметим «Написание о Соловецкой обители» (далее — НСо), дошедшее в рукописи 1760—1780-х гг.³⁰ Рукопись содержит текст, время создания которого можно отнести к 1618 или 1648 г.: «Краткое, но довольно любопытное описание Соловецкого монастыря, некоторых существовавших в нем порядков и приема богомольцев, посещавших монастырь. Статья написана в 7126 (1618) г., как это видно из фразы „По сие время, в лѣто 7126-го“. В числе лиц, живущих в монастыре, упоминаются между прочим польские люди, атаманы и казаки, это могли быть взятые в плен люди из литовских и черкасских воровских шаек, опустошавших монастырские вотчины в 1613, 1614, 1615 гг. Далее в статье говорится, что в монастыре не имеется пьянственного питья, а известно, что еще в 1591 г. царем Федором Ивановичем было запрещено употреблять в Соловецком монастыре медовый квас. Михаил Федорович подтвердил запрещение употреблять пьянственное питье. Но даже если рукопись написана в 1648 г. (7126 мог заменить бывшую 7156 (т. е. К̄ заменило бывшее Н̄), то создана она до 1651 г. — в ней говорится о поклонении мощам митрополита Филиппа».³¹ Добавим, что в НСо содержится краткий пересказ самых общих сведений об обители. Текст представляет собою тип «путеводителя», отметившего наиболее важные вехи в истории монастырского строительства, особенности службы и иноческого быта, все «достопримечательности» Соловков. Примечательно, что составитель НСо сам осознавал свое стремление остановиться на особенностях уклада Соловецкого монастыря: «А церковному украшению, и уставному чину, и всякому стоянию монастырскому, и иноческому пребыванию всякий человек во удивления приходить, понеже всеми обычая отложенъ есть от росийских монастырей» (л. 6). Цели своей создатель НСо достиг: его описание читается как интереснейший документ, в котором история, «устройство», быт и обычаи обители подчеркнута своеобразны.

Список «Сказания о Соловецком монастыре» (далее — ССм) — памятника, который, по мнению Г. Г. Латышевой, как уже отмечалось, послужил источником для всех других произведений о строительстве на Соловках, датируется 70—80-ми гг. XVII в.³² В составе сборника анализируемый текст идет в ряду известий о памятниках церковной архитектуры («Три стиха Соломоновой келии» в святой Софии, «О церкви Софии-премудрости Божия» в Новгороде). Краткий рассказ о каменных строениях

²⁹ См.: Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 35—43.

³⁰ Филигрანი бумаги (герб Амстердама) наиболее близки: Дианова, Костюхина, I, № 158 — 1678—1680 гг. В состав сборника кроме «Сказания о Филиппове строении» второй редакции и «Написания о Соловецкой обители» (л. 1—11 об.) входят: «Повесть об отцах и страдалцах соловецких» (л. 12—57 об.) и начало Челобитной соловецких старцев царю Алексею Михайловичу (л. 58). Л. 58 об.—64 — чистые.

³¹ Отчет Императорской Публичной библиотеки. СПб., 1890. С. 20—23. Далее публикуются фрагменты текста «Написания» об интересных обычаях обители, в том числе — о типе погребений в монастыре (в больших братских могилах).

³² Филигрань: голова шута с 7 зубцами на воротнике в колпаке с двумя бубенчиками с 5 бубенцами по краю колпака, аналога которому обнаружить не удалось. Г. Г. Латышева указала еще знак «Pro Patria с инициалами АГ вместо льва» — 1762—1788 гг. (см.: Латышева Г. Г. Публицистический источник... С. 36, примеч. 34). Рукопись сложного состава:

Соловецкой обители, безусловно, попал в сборник из какой-то другой рукописи: в списке ССм имеется ряд подтверждающих это описок. Так, уже в первом предложении читаем: «Во отоць великаго моря-окияна, рекомаго Студенаго есть монастырь *есть монастырь* Зосимы и Саватия, соловецких чудотворцовъ» (л. 251—251 об.). Можно отметить еще несколько существенных ошибочных чтений: «полторь» вместо «олтарь» других произведений; «церковных» врат вместо «царских»; с «вонныя» страны вместо «водныя». Хотя трапеза описана так же подробно, как и Успенская церковь, но не отмечено поражавшее современников обстоятельство, что трапеза эта одностолпная (упоминание указанного факта содержат тексты Краткой и обеих Пространных редакций — «Тулуповской» и двух видов Колычевской). Ошибочным чтением, бесспорно, было сообщение о том, что Успенский храм стоит на пяти «подклетах»: все источники содержат сведения о том, что пять подклетов находились под храмом Преображения. Если в ССм сказано, что Успенская церковь имела два столпа, то все другие произведения свидетельствуют о том, что двухстолпным был Спасо-Преображенский собор. Потому предположение Г. Г. Латышевой о первичности ССм среди других текстов о постройках обители выглядит сомнительным.

Хотелось бы также несколько сдвинуть предложенные Г. Г. Латышевой границы времени написания источника реально дошедшего списка: не 1583 г. — год освящения Никольской церкви, а время после 1584 г.³³ — даты создания вокруг Соловецкого монастыря каменных стен. В последней фразе ССм речь идет об уже существовавшей к моменту появления произведения крепости: «Великий город круг монастыря дѣланъ каменем дичнемъ. На потшве кладень камень великой — человеку 200 или 300 едва волокут» (л. 253). Таким образом, временем создания ССм следует считать 1584—1596 гг. (в тексте нет упоминания о начале строительства церкви Благовещения, заложенной в 1596 г.).

Рассматривая начальную часть 2вК в качестве самостоятельного произведения, Г. Г. Латышева назвала ее первой редакцией «Сказания о Филиппове строении». К ней, как уже отмечалось, возводилась вторая редакция «Сказания о Филиппове строении», которая читается в том же сборнике, что и НСо.

Описки есть в списках обеих редакций «Сказания о Филиппове строении» (далее — СФс). Так, в списке 1-й ред. СФс (2вК) вместо «монастырские службы» читаем: «мирские», вместо «а кого» — «ако». Во 2-й ред. СФс также имеются ошибочные чтения: «заднюю» вместо «западную»; «паперекъ» вместо «паперть»; «верных» дверей вместо «северных» и др.

Повествование всех этих произведений о строительной деятельности Филиппа близко по фактическому изложению, а иногда и лексически:

фрагменты из Исторической Палеи, Сказание о пророках и пророческих книгах, Послание Василия Новгородского Федору Тверскому о рае, Послание Феодосия Новгородского «новопросвещенным лоляном», Соборный (1537 г.) список новых чудотворцев, Повесть о начале Псково-Печерского монастыря, образцы посланий высшим церковным иерархам и др.

³³ Д. С. Лихачев пишет о двух вероятных датах — 1582 и 1584 гг. (различные источники дают две эти даты). См.: Лихачев Д. С. Русское искусство от древности до авангарда. М., 1992. С. 256 (глава «Соловки в истории русской культуры»).

ССм

2-я ред. СФс

НСо

Во отоцѣ великаго моря-окияна рекомаго Студенаго есть монастырь Зосимы и Саватия—соловецких чудотворцовъ. А в немъ храмъ каменной. величество храму внутри: паперть и храмъ, полторъ—20 сажень и полторы сажени. А церковь внутри от преднихъ дверей до церковныхъ—10 сажень, а от южныхъ до северныхъ дверей—13 сажень. А вверху храмъ с вонныя стороны от земли до камаръ 19 сажень на подклѣтхъ. А под церковию подклѣтовъ 5, а внутри церкви до болшихъ сводовъ—9 сажень вышина, а во лбу до сводовъ от мосту 16 сажень на дву столпехъ.

Болшей храмъ—Преображение Господне а у него придѣлъ с правые стороны олтаря—храмъ преподобныхъ чудотворцовъ соловецкихъ Зосимы и Саватия, а с лѣвья стороны олтаря придѣлъ—соборъ архангела Михаила. А вверху придѣла на стѣнѣ у Преображения Господня по углу на западной сторонѣ от полудни церкви: на преднемъ углу храмъ страстотерпца Феодора Стратилата, а з сѣверныя страны на правомъ углу церковь Иоанна Лествичника. А на восточной странѣ от полунощи на углу храмъ—соборъ святыхъ апостоловъ 70, а на лѣтней странѣ на углу—церковь святыхъ апостолъ 12. А стена от земли до нижнихъ сводовъ до подклѣтныхъ полчетверты сажени, а церковная стена—полторы сажени.

Трапеза каменная, внутри ея величество 13 сажень, а келарская—8 сажень. К ней же придѣлана у трапезы же—церковь Успе-

В лѣто 7060-го зачата бысть на Соловецкомъ островѣ во обители преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ, иже есть во отоцы окіяна-моря на полуношной странѣ, делати церковь каменну с трапезою во имя Успения пречистыя Богородицы. И величествомъ трапеза—она внутри 13 сажень, также всюде равна и круглѣ. Доверху у Пречистыя Богородицы предѣль святаго Усекновения честныя главы Иоанна Предотеча, а другой предѣль святаго великомученика Димитрия Солунскаго чудотворца.

А делати трапезу 7 лѣтъ, был мастер Столыпя, родомъ новгородецъ. А дѣлана трапеза на одномъ столпѣ, также и келарская на одномъ столпѣ повелѣниемъ блаженныя памети приснопоминаемаго игумена Филиппа Колычева Соловецкаго монастыря яже о Христѣ з братиею...

В лѣто 7066-го зачата бысть дѣлати церковь на Соловецкомъ—церковь каменная о седми верховъ—боголѣпное Преображение Господа нашего Иисуса Христа. А верхествомъ внутри паперекъ, и храмъ, и олтарь—двадесять и полтары сажени, а церковь внутри от преднихъ дверей да царьскихъ—десять сажень, а от южныхъ дверей до верныхъ—13 сажень, а верьхъ храмъ с вонныя страны от земли до камаръ—19 сажень. А под церковию подклѣтовъ всѣхъ (сиречь погребовъ) пять, а внутри церковь до болшихъ сводовъ вышина 9 сажень, а во лбу от сводовъ до среды всего 16 сажень. А весь сий храмъ дѣланъ на двою столпѣхъ. А дѣлалъ его Филиппъ 7 лѣтъ. А с правыя страны храма предѣль преподобныхъ отецъ. А с лѣвьяя страны олтаря—предѣль преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ. А стѣны с подошвы

А престоловъ всѣхъ во обители Соловецкой 12, и все тыи храмы каменные.

А повседневно поють во триехъ: у всемилостиваго Спаса в соборѣ, да у трапезѣ у пречистыя Богородицы, да у преподобныхъ чудотворцовъ Зосимы и Саватия. И в прочихъ храмѣхъ священники, сорокаусты служатъ в по вся дни (л. 6—6 об.).

ния Пречистыя. А у Пречистыя на стѣне вверху—придѣль Усекновение честныя главы Иоанна Предтечи.

Да храмъ камень Николы-чюдотворца на подклѣте сажен... (л. 252—252 об.).

до нижних сводовъ да подклѣтных—полчетверты сажени, а церьковная стена толщина—полчетверты сажени.

Да игумень Ияков яже о Христ з братнею поставилъ храмъ каменной у переходовъ Николы-чюдотворца, да на святыхъ воротахъ храм каменной же Благовѣщения пресвятыя Богородицы. И всѣхъ престоловъ в Соловецкомъ монастыре 12, а храмы все каменные.

Да Филипп преподобный зазда полату каменну на подклѣтахъ, идѣже монастырскую казну держати, да подати полаты паствы. Двѣ поварни каменные с келиями—вельми пречюдны. И монастырскимъ потребамъ едина ѣсти варятъ на братию и на слуги.

Да мельницы постави, сушило каменное, идѣже всякий хлѣбъ сушать.

Да Филиппъ же преподобный начать з братнею горы высокия копати, и приводити воды изъ езера во езеро разныя. И приведе 72 езера воды во одно езеро, идѣже б под монастыремъ, воду сквозь монастырь. И ту сотвори две мельницы, монастырскому строению вельми угодно со всякими службами. А в тѣхъ мельницахъ устроены трои жерновы, а четвертая—толчея на единой водѣ, и мелють, и толкутъ, и сѣють ситомъ, и подсеваютъ рошетомъ—то все вкупѣ совершается единою водою... (л. 10—12).

Также и полаты воздвигнуты каменные, и под полатами многия потребы для всякихъ монастырскихъ обиходовъ, и поварня ихъ квас варит, и другая поварня ественная. И вверху на нихъ поделанны сушила рыбныя, иныя многия и на всякия монастырския запасы каменные же. А моложня, где солодь растеть, и сушило, иже всякий хлѣбъ сушать, и мельницы две—то все каменное есть.

А в тѣхъ мельницахъ устроены трои жерновы, а четвертая—толчея, на единой водѣ и мелють, и толкутъ, и сѣють ситомъ, и подсѣваютъ рошетомъ и грохотомъ—то все вкупѣ совершается единою водою. Да на той же водѣ предъ мельницами стоитъ свитошня каменная. А та вода идетъ изъ езера, иже бѣ под монастыремъ, сквозь городовую стену по-под землю в море. И то езеро приведенна вода изъ семидесяти и двою езеръ (л. 6—6 об.).

Сопоставление всех текстов, посвященных строительству на Соловках, позволяет сделать вывод, что все они восходят к общему источнику. В каждом из произведений этот источник отразился по-разному.

Бесспорно, ССм не могло быть источником сведений для 2вК и СФс: к уже отмеченному выше следует добавить, во-первых, что описание Успенского храма не содержит его названия, во-вторых, упоминание о трапезе при этом храме отделено от основного описания данными о Преображенском соборе, в-третьих, в Сказании главной смысловой единицей в кратком сообщении становится именно трапеза (размеры ее — 13 сажень³⁴), «к ней же придѣлана у трапезы же — церковь Успения Пречистыя», в-четвертых, ничего не сказано в ССм о гидротехнических работах игумена, которые описаны с различной степенью подробности и в основных редакциях «Жития митрополита Филиппа», и в СФс, и в НСо. О постройке церкви Николы-чудотворца во времена игуменства Иакова написано без каких-либо уточнений, но наличие этого фрагмента подтверждает вывод о том, что и в основе ССм лежал текст, в котором повествование о строительной деятельности Филиппа читалось среди общих сведений о монастырских постройках.

СФс передает текст источника очень близко к 2вК, что и позволило Г. Г. Латышевой связать их как две редакции одного произведения. И во 2вК, и в СФс, в основном, совпадает последовательность повествования: начатое с даты — 1552 г. — изложение обстоятельств строительства Успенского храма и его приделов во имя Иоанна Предтечи и Дмитрия Солунского³⁵ (об этой церкви читаем лишь во 2вК и СФс), рассказ о строительстве трапезы новгородским мастером Столыпой и сроке работы — 7 лет. Далее подробно изложены обмеры Преображенского собора, указан срок строительства — 7 лет, однако не перечислены церкви, кроме посвященной Зосиме и Савватию: «А с правыя страны храма предѣль преподобныхъ отецъ. А с лѣвыя страны олтара — предел преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ». (Обнаруживаются некоторые колебания переписчика в определении, справа или слева находится церковь соловецких отцов. Этот факт становится особенно значимым, ибо в 1вК мы читаем: «з дѣсныя страны храм преподобныхъ и богоносныхъ отецъ нашихъ Зосимы и Саватия чудотворцовъ. А на лѣвой странѣ храм — соборъ святаго архистратига Михаила» (л. 68). В источнике, лежавшем в основе ССм, 2вК, СФс, бесспорно, было иное пространственное изображение: все перечисленные тексты содержат сведения о том, что престол Зосимы и Савватия был слева от основного алтаря. Да и церковь, названная в Краткой и «Тулуповской» редакциях церковью во имя Михаила-архангела, и в 1вК, и во 2вК, и в рассматриваемых текстах — кроме СФс, где она вообще не указана, — имеет название «собора архистратига Михаила, Гаврила и прочих безплотных сил».) Однако после столь значительного пропуска следует более подробный рассказ о поварне и, главное, — о создании Филиппом системы каналов. Этот фрагмент особенно важен уже потому, что в Краткой, «Тулуповской» и 1вК описания этого гидротехнического сооружения достаточно близки:

³⁴ В текстах Краткой, «Тулуповской» и 1вК трапеза «величеством внутри 12 сажень».

³⁵ Известно, что церковь во имя Дмитрия Солунского освящена в 1605 г. (эта дата содержится не только в Соловецком летописце, но в большом числе рукописных источников, повествующих о Соловках.)

16К

Тулуп. ред.

Крат. ред.

Начинает убо сам тружати ся еже о Христъ з братиею: горы высокие копати и приводити изъ езера во езеро воду. И приведе 72 езера во воедино воду иже бѣ под монастырем. И ис того езера ровъ ископа и испусти воду в море сквозь монастырь. И ту постави мельницы к монастырскому строению велми угодны со всякими мельничными службами. Нынѣ же Божию благодатию устроишася на том мѣсте каменные мельницы велми предѣвны. Да Филиппъ же преподобный созда палату каменну на подклѣтѣх, идѣже казну монастырскую держат, да на мельницѣ постави сушило каменное же (л. 70 об.—71).

Горы бо великия прокопа, и юдолия избразди, и воду теши от езера во езеро претвори. Къ двадцатым бо пятьдесятъ езеромъ число и два источника сотвори, и под монастырь во езеро приведе. От езера же воду испусти, внутрь киновии приведе, толчею же и мельницы ко упокою братскому сотвори, монастырю убо распространяющуся, изобильством потребныхъ полаты благостройны содѣла двоекровны и троскровны в соблюдение монастырскихъ потребъ (л. 55—55 об.).

И горы великия прекопа, и удолия избразди, и воду текуши от езера во езеро сотвори, и под монастырь во езеро приведе.

Толчи же и молоти к покою братскому сотвори, и полаты благостройны содѣла (л. 2 об.).

Таким образом, обнаруживается значительная фактическая близость трех основных редакций «Жития митрополита Филиппа», хотя если в Краткой и «Тулуповской» повествование о «водном устройстве» следует за рассказом о строительстве Успенского собора и предваряет сообщение о создании Преображенского, то в Колычевской 1-го вида оно отнесено в отдельную главку «О устройении мельницы».

Возвращаясь к характеристике СФс, отметим, что фрагмент текста, в котором рассказано о постройках на Заяцком острове и надписи на воздвигнутом кресте, почти дословно совпадает с тем, что читается в 16К. Потому можно предположить, что в источнике сведений о строительстве при игумене Филиппе содержался рассказ о гидротехнических работах, а также постройках и кресте на острове.

Кажется очевидным, что источник сведений о строительной деятельности игумена Филиппа един для всех памятников. Этот гипотетический текст содержал, в частности, сведения обо всех каменных соборах на Соловках, данные обмеров храмов, рассказ об устройстве каналов и создании Святого озера, о хозяйственных постройках не только Филиппа, но и Иакова, то есть сведения об истории Соловецкого монастыря.

В XVII—начале XVIII в. неоднократно предпринимались попытки создать сборники с «документальными» сведениями о Соловецком монастыре (таким образом, ССм, СФс и НСо не являются единственными в этом роде). В рукописных собраниях удалось обнаруживать ряд интересных текстов, содержащих повествования о строительстве на Соловках.³⁶

В данной статье уместным представляется кратко охарактеризовать один из таких текстов. Рассказ о соловецком строительстве ведется в нем по «летописному» принципу — в виде погодных записей и читается в рукописи из Софийского собрания РНБ (№ 452) последней четверти XVII в.³⁷ В состав сборника вошли: «Житие Зосимы и Савватия Соло-

³⁶ Перечислю лишь: РНБ, Соловецкое собр., № 484/503 (л. 1—9); РНБ, Соловецкое собр., № 785/895 (л. 30 об.—32).

³⁷ Филигрань — Герб Амстердама. Точного аналога обнаружить не удалось (корона, поддерживаемая львами, имеет ряд особенностей). Наиболее близка к Дианова, Костю-

вещих» (с добавленными в 1548 г. по распоряжению Филиппа «новыми чудесами»); «Тулуповская» редакция «Жития митрополита Филиппа»; Сказание от летописца о соловецких игуменах; Служба Иоанну и Логгину Яренским; Сказание Иллариона об Иринеархе Соловецком 1625 г. Полное название интересующего нас повествования — «Сказание вкратцѣ от лѣтописца о Соловецких благоговѣйныхъ и богоподвижныхъ игуменахъ с преподобнаго отца Филиппа-игумена и прочих по нем бывшихъ рачителей, о строении монастырскомъ и церковномъ и о создании каменномъ» (л. 269). Оно выделено киноварью. Сам текст невелик (л. 269—272) и представляет собою интересную компиляцию разнесенного по годам краткого пересказа отдельных — небольших по объему — фрагментов «Тулуповской» редакции «Жития митрополита Филиппа» и сведений о строительстве на Соловках. Начинается Сказание с рассказа о пострижении Федора на Соловках; выделенный киноварью заголовок сразу называет героя Филиппом: «О постригании преподобнаго Филиппа в монашеский чин. В лѣто 7045 постригоша блаженнаго Филиппа во аггелъский образ тридесяти лѣтъ от рождения его при игуменѣ Алексии. И на исправление предается, и в послушание, и внимати иночеству и благочинию монастырскому нѣкому дивну мужу иеромонаху именем Ионѣ, иже вторая правящу монастыря того, иже и бысть сопричастник преподобному Александру Свирскому, он же провидя его добродѣтельное его житие и прорече о нем, о будущем житии его и о начальствѣ. И по времени и бысть тако. И в лѣто 7053 преподобный Филиппъ в великом Новѣградѣ посвященъ бысть игуменом архиепископомъ Феодосиемъ на Алексиево мѣсто Юренева в Соловецкую лавру...» (л. 269). Уже в этом начальном фрагменте содержится материал для определения принципов работы создателя Сказания над своим источником. Упоминание о наставнике Филиппа в начале его иноческой жизни — Ионе позволяет утверждать, что этим источником была одна из Пространных редакций Жития (в Краткой не содержится имени Ионы Шамина).³⁸ Дата посвящения Филиппа в игумены — 1545 г. — подтверждается современными исследованиями.³⁹ Пересказ Жития сопровождается «пояснениями» составителя Сказания (так, об Ионе говорится как о «иже вторая правящу монастыря того»). Еще три фрагмента опираются на Житие: сведения о взятии Филиппа к Москве (под 1566 г.), об «обыске» на Соловках Пафнутия Суздальского и князя Василия Темкина о митрополите Филиппе (под 1568 г.), об убийстве Филиппа в Тверском Отроче монастыре Малютой Скуратовым (под 1570 г.). Лапидарность сообщения о перенесении мощей Филиппа в родную обитель (с указанием отличной от большинства других источников даты — 1590 г. вместо 1592) не позволяет связывать его непосредственно с Житием. Повествование о строительстве в Софийской рукописи оказы-

хина, I, № 1388 — 1692 г., но, в отличие от указанного номера, не имеет литер. Имеется запись 1724 г. о продаже рукописи на л. 1: «724-го года октября в 4 день Соловецкого монастыря монах Евфимий продалъ сию книгу иеродиакону Авраамію в Палеостровской монастырь. В казну денегъ взялъ рубль шесть алтынъ денегъ, да сверхъ того во ономъ монастырѣ пожаловалъ записать в церковной синодикъ в поминовение пять имьянъ: схимонаха Инокентія, монаха Еуфиміа, Онисима, Акулины, Вассы. Продавец — монахъ Евфимій писалъ своею рукою».

³⁸ То, что этой Пространной редакцией была «Тулуповская», позволила сделать вывод фразы о первоначальном нежелании братии поддержать строительство Преображенского собора («Братии же овым и не хотящим ради скудости имѣнія...» — л. 269 об.), о котором сообщается только в «Тулуповской» редакции Жития.

³⁹ О корректировке прежней даты — 1548 г. — см.: Лобакова И. А. Митрополит Филипп Колычев и Соловецкий монастырь // Монастырская культура: Восток и Запад. СПб., 1999. С. 184—185.

вается зависимым от источника, в котором — в отличие от 2вК, ССм и СФс — данные об этом строительстве были уже литературно обработаны: «Первые воздвиге церковь красну в похвалу Божии матери, честнаго ея Успения. Ту же и святому Предтечи Иоанну храмъ пригради вверху, и трапезу присовокупи велику и с келарскою, имуши внутрь ю ту трапеза 12 сажень, единостолпну сушу. Под церковию и под трапезою многи службы от основания имуше: хлѣбня с мукосяйной, просвириня. Под трапезою погребы келарьской, и квасной, и хлѣбной. Совершена та церковь и с трапезою и освящена тѣмже игуменомъ Филиппомъ в лето 7065-го августа въ 15 день...

И в лѣто 7066-го паки основа, и обложи, и нача строити великую и высочайшую церковь в славу Христа Бога нашего во имя боголѣпнаго Преображения. Братии же овим и не хотящим ради скудости имѣния, оному же Богом вразумляему и наставляему Духом Святым, и не по мнозѣ времени красен бо храмъ воздвиге на погребях и многих <нрзб.> Присовокупи же ину церковь преподобныхъ отецъ Зосимы и Саватиа, и от полудни придѣль — архистратига Михаила собор. И иных 4 храма на высотѣ согради: 12-ти апостоломъ, и 70 апостоломъ, и преподобному Иоанну Лѣствичнику, и Феодору Стратилату. Внутрь соборной святой церкви своды на двух столпахъ каменныхъ. И совершена та церковь и освящена в лѣто 7074-е августа в 8 день. Тогда и мощи преподобныхъ отецъ Зосимы и Савватиа принесены от пределъ в свою — их церковь. А игумена тогда в монастырѣ не было.

И еще преподобный труды к трудом прилагая, дѣлати бо сам своима рукама восхотѣ: самый отокъ красится его труды. Аще мы умолчим, то дѣла его явлена творять. Горы бо великия прокопа, и удолия избразди,⁴⁰ и воду от езера во езеро теши претвори, и 70 езеръ числом и два источника сотвори и под монастырѣ во езеро приведе. От езера же воду испусти, и внутрь киновии приведе. Толчию же и мелею ко упокоению братству сотвори.

К Зосимину колодезю идучи, губу запруди — чрез мостъ каменной забра, и рыбу морскую, зовомую троску, насади. И благословениемъ его и молитвами и донинѣ живеть.

На Заяцком островѣ за пять поприщъ от монастыря полату каменну постави и крестъ водрузи. И пристанище в лимени каменое забра, аки дворъ сотвори от морскихъ волнъ, на пристанище богомолцем и всяким приѣзжимъ людем» (л. 269—270). Рассказ о постройках на Соловецком острове и игуменах его доведен в рукописи до 1621 г. (сообщение о строительстве каменного «пристенка» в поваренной — л. 272).

Для настоящей статьи существенно, что в повествовании о монастырских строениях в Софийской рукописи зафиксирован особый этап повествования о строительстве. Последовательность и отбор композиционных элементов в Сказании от летописца о соловецких игуменах, в основном, совпадает со 2вК (Успенский храм с трапезной — Преображенский собор со всеми его престолами — строения и крест на Заяцком острове), однако в рассматриваемом Сказании сведения более полны: в нем рассказано об ирригационных работах Филиппа (они содержатся в основных редакциях Жития — Краткой, «Тулуповской» и 1вК) и о запруде. Однако литературность обработки сведений о проведенном при Филиппе строительстве сближает текст Сказания с основными редакциями «Жития митрополита Филиппа». Таким образом, рукописный материал позволяет выдвинуть предположение о том, что сведения о соловецком строитель-

⁴⁰ Испр.; в ркп. испразды.

стве существовали как в строгом «документально-фактическом» виде (что отразилось во 2вК, СФс, ССм), так и в «литературно обработанном» (Краткая, «Тулуповская» и 1вК редакции «Жития митрополита Филиппа», НСо, Сказания от летописца о соловецких игуменах и др.). Создатель 2вК, стремясь к уже отмеченной нами «документальности» повествования, заменил литературно обработанное повествование о строительстве времен игуменства Филиппа другим, более «строгим».

Итак, в результате сопоставления двух видов Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» можно с большой долей уверенности утверждать следующее: 1вК лучше передает текст архетипа Колычевской редакции памятника, который создатель 2вК пытался «документировать» за счет введения в произведение фрагментов деловой письменности (имеется в виду повествование о строительной деятельности Филиппа). В силу того, что повествование о строительстве было привнесено в уже существовавший текст, оно не может иметь датировочного значения. Текст Колычевской редакции, вероятно, содержал рассказ о трех посмертных чудесах Филиппа, а если это так, то и в архетипе Пространных редакций — Колычевской и «Тулуповской» — имелось данное композиционное завершение. Зафиксированная обоими видами порча текста, которая воспринималась прежде как ошибка списка, существовала уже в протографе Колычевской редакции. Текст Колычевской редакции обоих видов свидетельствует об усилении лирического начала, что проявилось и в создании образа автора, и в «драматизации» текста (за счет увеличения роли диалогов: автор — читатель, автор — повествователь, повествователь — герой), и во введении «свидетельств очевидцев» (прежде всего, авторские свидетельства и превращение Стефана Кобылина в повествователя, вспоминающего об обстоятельствах гибели митрополита Филиппа), что вполне соответствует наметившейся тенденции в повествовательной литературе конца XVI—XVII в.

История текста Колычевской редакции «Жития митрополита Филиппа» подтверждает и наличие трех основных периодов в жизни памятников, посвященных святителю: архетипный текст, который по-разному отразился в Краткой, а также общем источнике «Тулуповской» и двух видов Колычевской редакций, был создан в 1592 г. (дата принесения мощей Филиппа на Соловки при игумене Иакове); время появления списков 2вК — 50—60-е гг. XVII в. — соотносится с перенесением мощей Филиппа в Москву и активной деятельностью по официальному почитанию митрополита при патриархе Никоне; последняя четверть XVII в. — период появления большого количества текстов по истории Соловецкого монастыря связан с работой новоприбывших в обитель после подавления Соловецкого восстания монахов, для которых и его история, и его быт, и предания были «чужими».

Предлагаемая стемма передает сложившееся в результате исследования основных редакций видение истории текста «Жития митрополита Филиппа» и будет уточняться в процессе дальнейшей работы.

Взаимоотношения основных редакций «Жития митрополита Филиппа»

